

Сегодня. - 1993. - 9 нояб. - с. 15

The right man in the right place

Газета «Мариинский театр», № № 13-14, 15-16 (сентябрь и октябрь 1993)

Алексей Парин

а

английская фраза принадлежит третьему президенту США Томасу Джефферсону и может быть переведена на русский примерно так: «Правильный человек на правильном месте». Но все дело в краткости и дельности английских слов, которые не так-то просто опрокидываются в российскую реальность.

В российской реальности длинными словами прикрывают короткие делишки. Переименовывают учреждения в академии или университеты, а смысла порой больше чем на ПТУ не наберется. Называют презентациями любительские междусобойчики, а фестивалями — будни. Объявляют прожженного партайгеноссе во главе «культурного» издания лучшим другом культуры и демократии и живут дальше. Вместо «Театр вражды уродов» пишут: «Театр Эманаций» и, показывая там глухо провинциальный шараж-монтаж, называют его крупным вкладом в мировую культуру.

В связи с этим роль отдельно взятой личности на отдельно взятом месте возрастает невероятно. И то, что происходит в Петербурге на Театральной площади, — событие отнюдь не местного значения.

На Театральной помещается Мариинский театр, где Валерий Гергиеву удалось придать российской реальности общепонят-

ный художественный блеск. В качестве иллюстрации сообщу, репертуар Мариинского стали печатать в западных журналах оперы.

Но Гергиеву захотелось и дома иметь печатное издание, какое не стыдно показывать отдельно взятой культурной личности.

Чувствуя неудобство в связи с решительной необходимостью хвалить коллегу вне юбилейных обстоятельств, сделал несколько оговорок. Речь идет о Дмитрие Морозове, чье имя хорошо известно любителям хорошей оперы. Мое мнение вовсе не всегда совпадает с его оценкой, более того, глаза и уши у нас часто воспринимают реальность диаметрально противоположными способами. Отведя возможное обвинение в пристрастности, спешу сообщить приятнейшее известие: Дмитрий Морозов сумел за несколько месяцев превратить листок под названием «Мариинский театр» (замечит, не переименованная его во «Всемирный журнал») в солидное, насыщенное информацией, открытое новым идеям издание.

В рецензируемых номерах, положивших начало деятельности Морозова, немало материалов чисто рекламных — фото награждаемого орденом Орла Гергиева, мифологизирующая беседа с главным балетмейстером Мариинки Олегом Виноградовым. Но захлеб от собственного величия умело охлаждается непредвзятой критикой: уже в названиях статей петербургских театроведов Норы Потаповой и Елены Третьяковой слышится явный упрек («Сезон открыт, и звезды блещут?»; «А свита пожимала плечами»), а сами тексты и того резче. Пресс-

досье на спектакль «Евгений Онегин» в «Ковент-Гардене» свободно от елейности, уходит от советской традиции превращать «средствами перевода» удар в подлых в изысканный комплимент. Даже на шикарном развороте, посвященном фестивалю «Звезды белых ночей», текст содержит (вместо сладкой патоки) профессионально приготовленные блюда русской и интернациональной кухни.

Приложение «Окно в Европу» не напичкано попавшейся под руку дребеденью, но отмечено вниманием к событиям первого порядка. Достаточно сказать, что в сентябрьском номере внятно разговаривает с читателями Клаудио Аббадо, в изложении Натальи Зозулиной разворачивается панорама творческой деятельности Джона Ноймайера, а черные глаза немислимой Чечилии Бартоли пынут огнем сквозь грамотный перевод. Невероятно, но факт: все транслитерации верны, если и встретится лишняя буковка, то вполне несущественная.

Каков театр, такова и газета. Применяя эту формулу, которая обычно несет пейоративный оттенок, я хочу избежать комплиментарности. Но, кажется, это не удастся: газета «Мариинский театр», которую делает Дмитрий Морозов (NB: утечка мозгов из Москвы в Петербург!), заслуживает похвал не только потому, что в области музыкального театра мы бедны и российский пейзаж в целом составляет для Мариинки весьма выгодный фон, но и потому, что и театр, и газета отвечают «мировым стандартам».